

УДК 378:316.444.5

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ерёмин Виталий Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: eremin_06@mail.ru

Статья посвящена изучению понятия «профессиональная мобильность» в соответствии с современными задачами профессионального образования. На первом этапе исследования выявлена роль профессиональной мобильности в части целей и задач профессионального образования в нормативных документах. В частности, на международном уровне отмечается её ведущая роль в развитии учебных планов, межинституционального сотрудничества, организации совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований. В российской системе образования профессиональная мобильность рассматривается в контексте информатизации общества и развития новых наукоемких технологий. Следующий этап исследования был посвящен изучению источников, в которых представлены научные выводы российских исследователей относительно данного понятия. Было отмечено, что в рассмотренных работах авторы прямо увязывают профессиональный успех специалиста с его способностью адаптации к новым условиям и способностью взаимодействовать с людьми в определенной среде. Это происходит, в первую очередь, путем усвоения новых норм, традиций, правил поведения, то есть речь идет о способности к аккультурации, которую сегодня рассматривают часто в контексте возрастающего обмена студентами и специалистами. На основании изученных источников автором предлагается в статье собственное определение понятию «профессиональная мобильность».

Ключевые слова: профессиональная мобильность, профессиональное образование, академическая мобильность, адаптация, аккультурация, интеграция.

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF THE PROFESSIONAL MOBILITY OF MODERN SPECIALISTS

Eremin Vitaliy Valeryevich, PhD in Pedagogy, Associate Professor of Department for Foreign Languages at the Institute of Philology, Foreign Languages and Mediacommunications, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: eremin_06@mail.ru

The article is devoted to the concept studying “professional mobility” according to modern problems of professional education. At the first investigation phase is revealed the role of professional mobility regarding the purposes and professional education problems in some standard documents. In particular, it is marked at the international level its leading part in development of curricula, inter-institutional cooperation, the organizations of joint programs of training, practical preparation and carrying out of scientific researches. In the Russian education system professional mobility is considered in a context of information of a society and development of new high technologies. The following investigation phase was addressed to sources which present scientific conclusions of the Russian researchers concerning the given concept. It has been noticed, that in the considered works authors directly co-ordinate professional success of the specialists to their ability of adaptation to new conditions and ability to co-operate with people in the certain environment. It occurs, first of all, by mastering of new norms, traditions, behavior rules, that means a question of ability to acculturation which is considered today often in a context of an increasing exchange of students and specialists. The author offered his own definition in the article to concept “professional mobility” on the basis of studied sources. The proposed definition is based on common cultural and professional competences reflecting knowledge, skills and habits received in the vertical of education programs study. Besides, this definition includes the ability to social adaptation as well as vertical and horizontal movement in social and professional structures.

Keywords: professional mobility, professional education, academic mobility, adaptation, acculturation, integration.

Российская система образования претерпевает в наши дни ряд изменений, которые обусловлены, в частности, ратификацией Болонской декларации от 19 июня 1999 года, которая утверждает в числе прочего необходимость формирования и укрепления интеллектуального, культурного, социального и научно-технологического потенциала европейского пространства [1]. При этом в Декларации можно выделить три основных момента: мобильность, трудоустройство и конкурентоспособность.

Мобильность, которую предлагается обеспечить путем преодоления препятствий для эффективного осуществления свободного передвижения, представлена двумя видами: академической и профессиональной.

Академическая мобильность подразумевает доступ к возможности получения образования и практической подготовки, а также к сопутствующим услугам. Для этого сформулированы два условия. Первое из них – это установление в вузах системы двухуровневого образования (бакалавриат,

магистратура), функционирующей на основе соответствующих образовательных стандартов. Второе условие – внедрение Европейской системы перевода и накопления кредитов (European Credit Transfer System), представляющей собой единую систему зачетных единиц для учёта учебной работы студентов при освоении образовательной программы или курса. Данная система позволяет студентам зачесть пройденные дисциплины и продолжить обучение при переходе из одного учебного заведения в другое на территории европейских стран.

Профессиональная мобильность предполагает для преподавателей, исследователей и административного персонала признание и зачет периодов времени, затраченного на проведение исследований, преподавание и стажировку в европейском контексте, без нанесения ущерба их правам, установленным законом. Профессиональная мобильность важна для реализации идеи самой Декларации в части развития учебных планов, межинституционального сотрудничества,

организации совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Трудоустройство, согласно замыслу авторов Декларации, обеспечивается за счет введенной системы сопоставимых академических степеней, ориентированной на общеевропейский рынок труда.

Конкурентоспособность определяется двумя факторами. Первый фактор – это независимость и автономия университетов как гарантия того, что системы высшего образования и научных исследований государств-участников будут непрерывно адаптироваться к изменяющимся нуждам, запросам общества и к необходимости развития научных знаний. Все перманентные изменения должны отражаться, в первую очередь, в образовательных программах для подготовки специалистов, востребованных в данный момент для работодателей. Второй фактор конкурентоспособности – внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей.

Все вышеназванные положения являются определяющими для государств-участников Болонского процесса, которые взяли на себя обязательство привести в соответствие с Декларацией все нормативные положения, регулирующие национальную систему образования. Так, среди основных целей и задач Национальной доктрины образования в Российской Федерации на период до 2025 года называются [7]:

- непрерывность образования в течение всей жизни человека;
- академическая мобильность обучающихся;
- подготовка высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий;

Среди основных задач Доктрины называются:

- интеграция российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций;
- активный выход на рынок образовательных услуг, широкое участие учебных заведений и педагогов в образовательных программах международных организаций и сообществ.

Обзор вышеназванных документов позволяет заметить, что ключевой категорией все же выступает «мобильность», поскольку через нее в первую очередь обеспечивается становление современного специалиста, приобретение всех необходимых для него качеств и открывается возможность дальнейших перспектив профессионального роста.

В современной науке уже активно изучаются вопросы сущности мобильности, психолого-педагогические условия формирования мобильности специалистов. Мы остановимся на наиболее интересных выводах с точки зрения педагогики.

Для начала обратимся к самому понятию мобильность. Большой интерес представляет определение, данное Ю. Ю. Дворецкой, а именно: *мобильность личности* – это форма реакции человека на различные изменения, происходящие во внешней и внутренней среде [4, с. 10].

О. С. Полозова, рассматривая понятие «мобильность», отмечает у него наличие психолого-педагогических характеристик. В психологии в это понятие вкладывают «подвижность, способность к движению через познавательные, профессиональные сферы», а в социальной педагогике понимают «постоянную потребность человека в новой информации, готовность к изменению места деятельности (работы, учебы), проживания, принадлежности к социальной группе, а также реакция на многообразие стимуляторов» [9, с. 44]. В связи с этим автор замечает, что определения понятия «академическая мобильность», сформулированные компетентными европейскими и российскими ведомствами (Офис программы Tempus в России, Рекомендации министров Совета Европы, Российский совет академической мобильности), не отражают психолого-педагогические процессы, в которые включены учащиеся.

И. А. Оденбах, суммируя в своем исследовании выводы различных исследователей, характеризует академическую мобильность следующим образом: она имеет междисциплинарное содержание; предполагает выраженную готовность к переменам, внесению существенных изменений в свою жизнь; соотносится с развитой субъектностью как осознанием значимости собственной роли в достижении успеха; она важна в аспекте становящейся конкурентоспособности личности будущего специалиста; социальная составляющая играет немаловажную роль [8, с. 13].

Исходя из этих характеристик, И. А. Оденбах считает, что академическая мобильность – это, прежде всего, возможность студентов самим «формировать свою образовательную траекторию, в рамках образовательных стандартов выбирать предметы, дисциплины, курсы, учебные задания в соответствии со своими склонностями и устремлениями» [8, с. 13].

Что касается профессиональной мобильности, то здесь обращают на себя внимание выводы ряда исследователей, которые соотносятся с тенденциями в современном обществе. Так, Л. В. Горюнова выделяет основные задачи высшего профессионального образования в условиях глобализации и модернизации. Во-первых, образование призвано подготавливать специалистов, способных легко обучаться, быстро приспосабливаться к меняющимся условиям и содержанию профессиональной деятельности, заинтересованных в своем непрерывном образовании и совершенствовании. Таким образом, в процессе профессиональной подготовки специалистов в системе высшего образования необходимо развивать их адаптационные способности, а также умения и навыки самообучения. Во-вторых, образование должно сформировать у будущего специалиста такие личностные структуры и способности, которые позволили бы ему самостоятельно ориентироваться в профессиональном мире и выстраивать вектор своего карьерного роста [2, с. 8]. На основе этих задач Л. В. Горюнова делает вывод, что понятие «профессиональная мобильность специалиста» определяется не только его способностью менять свою профессию, место и род деятельности, но и умением принимать самостоятельные и нестандартные решения, направленные на повышение уровня своего профессионализма, а также способностью быстро осваивать новую образовательную, профессиональную, социальную и национальную среду [2, с. 8]. Другой исследователь, Ю. Ю. Дворецкая, проанализировав различные подходы к определению профессиональной мобильности, предложила свое определение, включив в него условие развития механизма адаптации субъекта: профессиональная мобильность личности – это механизм адаптации, позволяющий человеку управлять ресурсами субъектности и профессиональным поведением [4, с. 13]. Также В. А. Дюнина в своем определении указывает, что профессиональная мобильность обеспечива-

ет среди прочего правильную оценку своей профессиональной деятельности в системе выполнения трудовых обязанностей совместно с другими людьми, взаимодействия с ними в процессе регулирования своей и их деятельности [5, с. 13].

Э. Ф. Зеер и М. В. Кормильцева рассматривают данный феномен как интегральное качество личности со следующими характеристиками [6, с. 74]:

1. Готовность к смене специальности, профессии.

2. Способность к освоению инноваций, новой техники, технологий; организационных форм деятельности.

3. Умение переключаться с одного вида деятельности на другой.

На основе проведенного теоретического анализа Э. Ф. Зеери и М. В. Кормильцева предлагают такое определение данному понятию: «Профессиональная мобильность – интегративное, целостное качество субъекта деятельности, обеспечивающее способность и готовность гибко ориентироваться в динамичных профессиональных условиях (как внутренних, так и внешних) и выстроить следующую структуру данного феномена» [6, с. 74]:

- Базовый компонент (индивидуально-типологические свойства, личностные качества, интеллектуальные свойства).

- Когнитивный компонент (осознание необходимости смены профессии, специальности и т. п., выбор путей реализации данного решения).

- Компетенции (данные конструкты формируются и развиваются в процессе обучения, выстроенного с позиции компетентностного подхода).

- Конативный компонент (профессиональная мобильность проявляется в быстрой смене выполняемых производственных заданий, рабочего места, специальности, профессии, отрасли).

Как мы видим, названные здесь авторы прямо увязывают профессиональный успех специалиста с его способностью адаптации к новым условиям и способностью взаимодействовать с людьми в определенной среде. Причем в первую очередь приходится осваивать новые нормы, традиции, правила поведения, то есть адаптироваться к новой культуре. Другими словами речь идет о способности к аккультурации, которую сегодня

рассматривают часто в контексте возрастающего обмена студентами и специалистами.

Термин «аккультурация» используется в наше время для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора) [3, с. 209]. Существуют разные виды аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция. Однако в плане межкультурного обучения и поддержания диалога культур приемлема *интеграция*, под которой понимают идентификацию как со старой, так и с новой культурой [3, с. 210].

Кроме этого в психологическом аспекте считается, что успешность аккультурации определяется позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Интеграции соответствуют позитивная этническая идентичность и этническая толерантность, ассимиляции – негативная этническая идентичность и этническая толерантность, сепарации – позитивная этническая идентичность и интолерантность, маргинализации – негативная этническая идентичность и интолерантность [3, с. 211].

Таким образом, сохранение родного культурного наследия, усвоение норм чужой культуры на основе позитивной этнической идентичности и этнической толерантности в процессе межкультурной коммуникации способны развить умение адаптации в условиях иной среды и обеспечить возможность развития своих личност-

ных и профессиональных качеств. В связи с этим у нас сформировалось свое видение понятия профессиональной мобильности в условиях возрастающих межкультурных контактов, а именно: *профессиональная мобильность* – вертикальное и горизонтальное перемещение личности в рамках социально-профессиональных структур, сопровождаемое адаптацией к окружающей среде на основе позитивной этнической идентичности и этнической толерантности, общекультурных и профессиональных компетенций.

Компетенции отражают знания, умения и навыки, полученные в ходе освоения образовательных программ по конкретным направлениям подготовки или специальностям. Тогда как способность к социальной адаптации следует рассматривать как следствие подготовки обучающихся к межкультурной коммуникации. Горизонтальное перемещение в социально-профессиональных структурах означает расширение профессиональной деятельности специалиста за счет освоения новых профессий или работы на стыке профессий. Вертикальное перемещение подразумевает карьерный рост в виде работы на руководящих должностях или выполнения дополнительных обязанностей и представительских функций. Именно такое понимание профессиональной мобильности следует, по нашему мнению, учитывать при разработке содержания дисциплин, затрагивающих вопросы деятельности подготавливаемых специалистов, а также курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Литература

1. Болонская декларация от 19 июня 1999 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/mdc/bologna_declaration1.pdf.
2. Горюнова Л. В. Составляющие профессиональной мобильности современного специалиста // Естественное и гуманизм: сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Ильинских. – Томск: ТГУ, 2005. – Т. 2, вып. 5. – С. 8.
3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
4. Дворецкая Ю. Ю. Психология профессиональной мобильности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Краснодар, 2007. – 25 с.
5. Дюнина В. Н. Формирование профессиональной мобильности студентов информационных специальностей в техникуме: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.
6. Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В. Социально-личностные компетенции и профессиональная мобильность как целевая ориентация образования // Сибир. пед. журн. – 2009. – № 10. – С. 72.
7. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Одобрена Постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.htm>.
8. Оденбах И. А. Академическая мобильность как фактор социализации личности студента университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Оренбург, 2011. – 23 с.
9. Полозова О. С. Академическая мобильность в контексте инноваций современного высшего профессионального образования // Вестн. Брянск. гос. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 43–47.

References

1. *Bolonskaya deklaratsiya ot 19 iyunya 1999 goda [Bologna Declaration of 19 June 1999]*. (In Engl.). Available at: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/mdc/bologna_declaration1.pdf (accessed 25.09.2016).
2. Goryunova L.V. Sostavlyayushchie professional'noy mobil'nosti sovremennogo spetsialista [The components of the professional mobility of a modern specialist]. *Estestvoznaniye i gumanizm. Sbornik nauchnykh trudov [Natural science and humanism. Collection of scientific works]*. The editor-in-chief N.N. Ilyinskih, Tomsk, TGU Publ., 2005, vol. 2, iss. 5, p. 8 (In Russ.).
3. Grushevitskaya T.G. *Osnovy mezhkul'turnoy kommunikatsii. Uchebnik dlya vuzov [Basics of the intercultural communication. Textbook for high schools]*. The editor-in-chief A.P. Sadohin. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2003. 352 p. (In Russ.).
4. Dvoret'skaya Yu.Yu. *Psikhologiya professional'noy mobil'nosti lichnosti. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. [Psychology of the professional mobility of the personality. Author's abstract of diss. PhD in psych. sci. diss.]*. Krasnodar, 2007. 25 p. (In Russ.).
5. Dyunina V.N. *Formirovaniye professional'noy mobil'nosti studentov informatsionnykh spetsial'nostey v tekhnike. Avtoref. diss. kand. ped. nauk. [Formation of the professional mobility of students in IT-specialties in technical schools. Author's abstract of diss. PhD ped. sci. diss.]*. Nizhniy Novgorod, 2009. 25 p. (In Russ.).
6. Zeer E.F. Sotsial'no-lichnostnye kompetentsii i professional'naya mobil'nost' kak tselevaya orientatsiya obrazovaniya [Social and personal competences and professional mobility as a goal orientation for education]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal [Siberian pedagogical journal]*, 2009, no. 10. 72 p. (In Russ.).
7. *Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii. Odobrena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 № 751 [National educational doctrine in Russian Federation of 4 October 2000, no. 751]*. (In Russ.). Available at: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.htm> (accessed 25.09.2016).
8. Odenbakh I.A. *Akademicheskaya mobil'nost' kak faktor sotsializatsii lichnosti studenta universiteta. Avtoref. dis. kand. ped. nauk [The academic mobility as a factor for university students socialization. Author's abstract of PhD ped. sci. diss.]*. Orenburg, 2011. 23 p. (in Russ.).
9. Polozova O.S. Akademicheskaya mobil'nost' v kontekste innovatsiy sovremennogo vysshego professional'nogo obrazovaniya [The academic mobility in the innovation context of modern higher professional education]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bryansk State University Herald]*, 2012, no. 1, pp. 43-47. (in Russ.).